

..

Настроение накаляется, когда маленькие залы совета Красного замка собираются вместе с редким появлением короля во главе стола. Обычно видеть короля на подобных собраниях — хороший знак, доказывающий, что нынешний монарх только что созданного Королевства Баратеон выполняет свои обязанности.

Не то в этих собраниях.

Роберт Баратеон, нынешний правитель знаменитых Семи Королевств Вестероса, объединенных под Железным Троном, краснолицый и качается из стороны в сторону, готовый упасть от малейшего толчка. Его нечесаная борода, наполовину прикрытая пьянством, и волосы выглядели так, будто знавали лучшие дни. В его руке наполовину наполненная бутылка дорнийского вина, а его камзол взъерошен, как будто он даже не удосужился привести себя в презентабельный вид перед появлением.

В общем, человек, сидящий во главе Малого Совета, — выдуманная личность из Демона Трезубца, скачущая с такой дикой храбростью, что лоялисты Таргариенов запаниковали при одном только виде черно-желтой фигуры с огромным боевым молотом, раскалывая черепа людям, которые посмеют встать у него на пути. На самом деле, если вы сравните нынешнего короля Вестероса с этим человеком, то этот, у которого из-под рубашки уже торчал небольшой живот, был бы осмеян как плохая имитация Роберта Баратеона.

— Так ты уже нашел этих драконьих отродий? — спросил король, заставив всех вздрогнуть от этого вопроса.

Варис, которому каким-то мучительным образом удалось сохранить звание Мастера Шепота благодаря чистой удаче и месяцам успешной работы, чтобы убедить короля в том, что он не сторонник Таргариенов, сглотнул и ответил, увидев, что никто не готов бросить вызов гневу короля.

«К сожалению, новости все те же, ваша светлость, дети королевы Раэллы все еще проживают в доме сэра Виллема Дарри и его верных слуг в Браавосе, а у нас до сих пор нет новостей о местонахождении Элии Мартелл и ее детей... как обычно. , »

Все сильно вздрогнули, когда бутылка, которую держал Роберт, пролетела по воздуху, едва не унеся с собой голову Станниса, когда она взорвалась о противоположную стену. Пьяная фигура короля нависла над всеми, поскольку он, казалось, стал краснее, чем когда-либо, от огромного количества ярости, которым известен его Дом.

«Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ЭТИ ДРАКОНОВЫЕ ОТРОДИЯ БЫЛИ НАЙДЕНЫ И УБИТЫ ЛЮБЫМИ СРЕДСТВАМИ! МНЕ НЕ ВАЖНО, КАК ВЫ ЭТО СДЕЛАЕТЕ, НО Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ИХ НАШЛИ И ИХ ТРУПЫ ПРИНЕСТИ КО МНЕ, ПОНИМАЕТЕ?!»

Уверенный, что ошеломленный Малый Совет понял свою точку зрения, Роберт заковылял к выходу, оставив за собой тишину, поскольку все начали думать между собой. Для Вариса хорошо, что он не осмелился упомянуть слухи о том, что «золотой дракон», о котором Гора, Которая Скакает, извергает Тайвину, когда тот оправдывался, что ему не удалось убить королевскую семью, однажды видели. больше в Звездопаде, который предположительно съел Ашару Дейн на полпути во время ее самоубийственного прыжка. Одному Богу известно, что произойдет, если король услышит этот слух, а он не хочет дестабилизации королевства в его нынешнем виде. Тем не менее, он сделал мысленную пометку для своих маленьких птичек, чтобы они подтвердили эти слухи. Он уже мог видеть руины, которые могут быть принесены в королевство, поскольку влияние Ланнистеров продолжает расти при дворе и повсюду.

..

..

Где-то на руинах Старой Валирии из большой пасти очень несчастного дракона вырвался очень несчастный стон. О, как ему хотелось повернуть время вспять, и он просто не осмелился проверить источник этого волшебного зова. Его красивая простая жизнь разрушена, и причина этого не что иное, как этот двуногий фейерверк из драконьей крови, который пытается научить его словам с их собственного языка, заставляя его учиться.

Рейнис, это ее имя или, по крайней мере, так он думал, маленькое двуногое-с-драконьей-кровью имя из-за того, как она все время повторяла его, почему-то полагая, что он следующее лучшее, что она видела рядом со своей матерью. .

Когда он впервые привел их сюда, это было полной проблемой, и Рейнис и щенок по имени «Эггон» или что-то в этом роде чуть не упали с их матерью, паникующей у него во рту. Не раз он подумывал проглотить кричащего голого двуногую, но воздерживался от этого. Он не смеет нянчиться с двуногими щенками. О, нет! Это омрачило бы его расслабление. Не то чтобы это было связано с тем, как его беспокоила Рейнис.

Она тыкала и тыкала его чешуйки каждый раз, когда могла, либо своими короткими мясистыми лапами, либо беспокоила его палкой (что, мягко говоря, унижительно), карабкалась на него каждый раз, когда он спал, и тревожила его прекрасный сон, и заставляла его спать одной глаза открыты в беспокойстве, что он может перевернуться и случайно раздавить щенка. Она также пытается забраться к нему каждый раз, когда он много летает под пронзительный звук, который издает ее мать, который он каждый раз заглушает небольшим раздражённым облачком дыма. Он должен был признать, однако, что она хорошая наездница, она ни разу не закричала от страха, но только от экстаза, когда он отправился в царство неба, где никто, кроме его рода, не властвовал безраздельно. Поначалу его раздражало нынешнее нарушение его повседневных привычек этими новоявленными скваттерами в его логове, что он даже подумывал раздавить их, поджаривая их или просто скатывая их, чтобы они падали в свободном падении навстречу своей гибели. С драконом в нем все в порядке, а с человеком в нем — нет. Человек с большим перевесом победил волшебное животное, и вот он играет в куклу с двумя ногами... гм... Рейнис.

Хотя, если бы ему пришлось признаться себе, он начинает привыкать к этой двуногой семье не только потому, что драконы ревностно относятся ко всему, что они считают своим (cong2x), но и потому, что хоть это и разрушило его благополучие... смазанный образ жизни, по крайней мере, облегчал его скуку. Кровь дракона на Рейнис и «Яйце» (по крайней мере, это имя легче запомнить) гудела вместе с его кровью, и какими бы свирепыми ни были легендарные крылатые звери, наличие щенков вокруг, как правило, смягчает их более свирепые настроения. Двое двуногих, может быть, и не драконьи щенки, но они ближе всех, кого он мог бы подобрать с драконьей кровью, текущей из их вен.

Рейнис обожает его, и каждый раз, когда она находится вдали от матери, он спит, свернувшись калачиком на его спине, и беспокоит его из-за каждой мелочи, из-за которой ее кровь гудит так же, как и у него, когда она счастлива. Что касается Эгга, малыш ползал в его направлении каждый раз, когда его мать не смотрела, что бесконечно забавляло его, поскольку Элия пугался вокруг него, несмотря на то, что уже шесть месяцев жил в его логове. Всякий раз, когда она находила щенка, свернувшегося в его когтях, он фыркал от удовольствия, когда двуногая самка пыталась скрыть от него свою нервозность, на самом деле впервые она обмочилась, что человек в нем катался от смеха, пока дракону ничего не хотелось, кроме как раздавить ее квартиру за то, что она помочилась на его логово.

Тем не менее, он не знал, что делать с женщиной. Единственная причина, по которой он позволил милой и мягкой двуногой, заключается в том, что она мать щенков, которые пробрались к его сердцу, как драконов, так и людей. Не говоря уже о том, что человеческому разуму в нем нравилось подглядывать каждый раз, когда она купалась (извращенный кашель2x), к большому негодованию его драконьей части, которая проиграла спор по этой части своих жизненных решений.

Она доставляет больше хлопот и втрое раздражает больше, чем ее щенки вместе взятые. Ему было трудно сохранять ее спокойствие и удовлетворение в его логове. Первый день едва не стоил ей жизни, когда она пыталась сбежать (таща своих детей), но попала в засаду этих безумных мерзких на вкус двуногих, которые казались больше животными, чем людьми. Именно его вмешательство спасло ее и ее детенышей, и ему пришлось подвесить ее вверх ногами, чтобы донести свою точку зрения, что она больше этого не сделает.

Она также против его привычки катать вокруг своей добычи (в основном двуногих крикунов и их лошадей), которую он собирал каждый раз, когда охотится, чтобы сбросить через край, что так его забавляло. Она также начала до скрипа начищать его логово палками и начала раскладывать стога сена, на которых она и ее детеныши спали каждую ночь. Она также начала визжать однажды, когда он вернулся, неся больше «призов», чтобы поиграть с ними, и ему пришлось положить плачущих, кричащих и умоляющих двуногих, которых он планировал катать позже или съесть, в одну из соседних комнат подальше от щенков, которые наконец заткнули ее.

Он просто удовлетворенно вздохнул, позволив своей голове вернуться в режим сна, когда Рейнис начала растирать более мягкую чешуйку на его животе палкой, хихикая, ее кровь снова резонировала с гулом его крови.

Это его жизнь, и, несмотря на свои взлеты и падения, и человеческая, и драконья части

должны были признать, что в данный момент они скорее наслаждаются.

..

..

Элия Мартелл солгала бы, если бы признала, что не боится. Кто бы не был? Ее изнасиловали, она чуть не потеряла своих детей на ее глазах, ее заживо проглотил дракон, сказал, что дракон бросил ее и ее семью здесь, в центре Старой Валирии, и побег невозможен из-за угрозы, что Камень одержимые мужчины; не говоря уже о том, что дракон будет достаточно зол, чтобы сжечь ее и ее детей заживо. Она даже не знала, сколько времени прошло с тех пор, как ее привезли сюда из Королевской Гавани.

Тем не менее, более реалистичная часть ее души верила, что, несмотря на все неудачи в ее жизни с тех пор, как она вышла замуж за этого придурка Рейгара, это событие не из таких.

Даже если она вернется на свою родину в Дорн, она не сможет быть там спокойной. Дорнийская армия устала и утомлена после поражения за поражением против армий повстанцев, которые, вероятно, к настоящему времени одержали победу. Конечно, они будут сражаться за нее и, возможно, сумеют победить любое вторжение в горячие пески ее страны, но слишком многие погибнут. И как бы ни любили и уважали Дом Мартеллов, общественное мнение будет настроено против них, как только начнет накапливаться гора мертвых тел.

Как и все рожденные в знатных семьях, Элия слышала истории о вымерших драконах Таргариенов, конечно, она не верила в это и ссылалась только на легенды и фантазии. Увидев знаки отличия Дома, за который она вышла замуж, катаясь и бесконечно развлекавая свою дочь в первый раз, она чуть не потеряла сознание.

Многие думали, что, несмотря на болезненность, Элия бесполезна. Они не могли быть дальше от истины. Видя, что остаться здесь будет в их интересах, она прибрала это место как можно лучше и сумела украсть многие из наиболее насущных вещей (в основном одежду), которые она спасла на руинах этой башни, которая когда-то принадлежала ей. в Фригольд и сделать это место пригодным для жилья. Еду обеспечивает золотой дракон, и у него был некоторый врожденный интеллект, который Элия не упустил из виду, когда он жарил все, что принес (за исключением людей-игрушек (кашель2х)). К счастью, воспитание детей не является большой рутинной, а также присмотр за ними. Они прилипли к большому золотому зверю, как к бородавке, и она достаточно много слышала от него, что он не держит зла на ее детей, давая ей время сосредоточиться на более неотложных требованиях ее внимания. В первый раз она так сильно волновалась, что схватила Рейнис и побежала к выходу, чем вызвала недовольство дракона.

Направляясь к одной из каменных комнат, которые она прибрала, Элия вздохнула и взяла умывальник, наполненный подогретой водой (так легко нагреть вещи. Все, что ей нужно было сделать, это ткнуть дракона палкой Рейниса, чего он, похоже, не терпел с ней, когда он посылал потоки раскаленного огня через свои ноздри, достаточно горячие для воды, которую

она принесла).

Войдя в него, она уставилась на бледное лицо своего старого друга, которое ей удалось выкрасть изо рта дракона однажды, когда он прибыл на охоту с изжеванной половиной ее ноги, к счастью, все еще нетронутой, несмотря на большие раны, нанесенные пастью дракона. Элия была напугана до смерти, когда увидела, в каком состоянии ее правая нога, в которой начинается инфекция, и ей пришлось ударить дракона, чтобы отпустить тело, что он, к счастью, сделал с выражением, которое казалось смущенным, когда Элия тащила тело и обернула ее раненую ногу и зашила ее, как могла, своими волосами и иголкой, которую она должна была продезинфицировать. К счастью, у нее было достаточно навыков, чтобы наблюдать за работой мастера в Дорне, и ей удалось повторить его поступок, чтобы спасти ногу и жизнь своего друга детства.

— Ашара, как ты, мой друг? — спросила Элия, улыбаясь, когда вошла, увидев легкую ухмылку в ответ своей лучшей подруги, вспотевшей на кровати.

«Достаточно хорошо, могу я встать сейчас, чтобы я мог шлепнуть эту огромную ящерицу снаружи?»

<http://tl.rulate.ru/book/83359/2665454>